

Александр Рогачев

Завтра мы вернемся



ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Р59

Рогачев А.

Завтра мы вернемся / Рогачев А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 208 с.

ISBN 978-5-532-92946-3

Двое неизвестных, осенний лес под несколькими оттенками серого неба, странное ощущение присутствия кого-то совсем рядом. Одна цель, находящаяся где-то далеко за сотнями стволов совершенно одинаковых деревьев, и костер, окутанный странной аурой. Вроде бы достаточно стандартная ситуация, если не учитывать колоссальный летающий город, показывающийся только во сне.

ISBN 978-5-532-92946-3

© Рогачев А., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть первая	4
Часть вторая	25
Часть третья	32
Часть четвертая	41
Часть пятая	49
Часть шестая	53
Часть седьмая	70
Часть восьмая	91
Часть девятая	106
Часть десятая	114
Часть одиннадцатая	126
Часть двенадцатая	139
Часть тринадцатая	154
Часть четырнадцатая	163
Часть пятнадцатая	187
Часть шестнадцатая	201
Послесловие	206

Часть первая

1

– Сколько раз ты попадал в такую погоду? Руку даю на отсечение, что ни разу в жизни, – выдал один голос.

– Да хоть еще сотню лет ее не видеть, – сразу же ответил ему Второй.

Двое переминались с ноги на ногу, медленно замерзая на окраине самого обыкновенного осеннего леса, окрашенного сразу во все оттенки, выражающие грусть и уныние. Ветер свободно гулял по пустому пространству, качал засохшую, ни разу не кошеную, траву и создавал волны на мелких лужах за спинами людей.

– Как твои ноги? Зря ведь в такой легкой обуви пошел, – обеспокоился Первый.

– Да знаю я, знаю, не напоминай мне об этом каждые пятнадцать минут, а то от осознания собственной глупости только холоднее, – протянул другой.

Погода действительно не задалась: хоть снега и не было, холод пробирал каждую молекулу тела, и, будто бы, покрывал инеем кости. Стояла середина ноября, погода бранилась, укутываясь в плед из промокших и грязных листьев. Ночью прошел дождь, напоминающий больше ливень из ледяного воздуха, замораживающего не только поверхности, но и влагу, витающую над землей.

– Зря мы пошли именно сегодня, – потирая холодные руки, сказал первый голос.

– Если не сегодня, то когда? Скажи мне, ты сможешь за пару часов решить нашу проблему? Если да, то разрешаю бежать в тепло и спокойно ждать следующий день, – Второй заметно повысил голос.

Повисло молчание, казалось, что время замерло на несколько секунд, правда, трава все еще покачивалась в такт неприятным звукам ветра.

– Я жить хочу, – бросил Первый.

– Вот и шагай, не выдавая своих "гениальных" мыслей, – он хлопнул собеседника по плечу покрасневшей ладонью.

Два человека продолжили идти в рассветной тишине по заброшенному полю, поросшему кустами. Под ноги то и дело попадались когда-то давно пропаханные борозды, невидимые из-за густой растительности, от чего каждое обнаружение под ступней пятнадцатисантиметровой пустоты вызывало резкое учащение сердцебиения, примерно такое же, когда оступаешь, спускаясь с лестницы.

2

Идти было до невозможности тяжело, помимо неровностей, ноги то и дело цеплялись за невидимые земляные бугры и куски веток, неведомо как принесенных на это место. Иногда даже приходилось останавливаться на минуту-другую, чтобы хоть немного успокоить постоянно сбивающееся дыхание и одновременно дать себе возможность не думать, запнешься ты на следующем шаге или провалишься в идеально прямой ров. Некоторое время мертвую тишину нарушали только шум шагов и шуршание поднимаемой ногами травы.

Практически девственное молчание этих мест прервал первый голос.

– Слушай, а мы там, – Первый указал кивком на медленно приближающийся лес, – мы там точно найдем ориентиры? Просто я подозреваю только одно – потеряемся сразу же, в поисках первой опознавательной метки и, как итог, выйдем совершенно не туда, – его голос начал немного хрипеть от долгого молчания.

Второй громко вздохнул, видимо этот вопрос или его аналогия уже не в первый раз изрекалась его спутником и, как итог, изрядно начинала выводить из себя, натягивая и так хлипкие нервы.

– Я тебе в сотый раз говорю: все будет нормально, подробности мне объяснили в городе, да и я все записал чтобы не потерять. Сам знаешь, что в таких местах памяти доверять нельзя.

– Там вообще никому доверять нельзя, – заключил Первый.

Они оба прекрасно знали, что этим "никому" доверять и не придется. Откуда в чаще нетронутого, ну разве что редкими охотниками или грибниками, леса возьмется человек, которому необходимо будет что-либо рассказывать или полагаться на его способности или на что там ещё полагаются люди в фильмах про приключения. Более того, все это шествие никак нельзя было назвать приключением на денек-другой.

Солнце лениво поднималось над рваным горизонтом. Воздух гудел, разрезаемый ярким светом, что пробивался через бегущие осенние облака. Два идущих усердно дышали на замерзающие руки, но это плохо помогало и, даже лучи далекой звезды несколько не спасали ситуацию.

3

Стена из деревьев приблизилась на расстояние десяти шагов, и уже чувствовался запах залежалого мха и веток. В глубине, среди стволов, было все еще темно, несмотря на вставшее довольно высоко солнце. Даже ветер не имел своей полной силы в этом темном, пропитанном влагой мире. Темные ветки медленно покачивались, напоминая искривленные и переломанные руки существ, что всегда прячутся в тени и только ждут момента, когда неприкаянная душа пересечет границу света, чтобы в тот же момент ее схватить.

Двое парней замерли, не решаясь идти дальше, обоих бил озноб, который, с каждой минутой без движения, только усиливался. Осень держала их в своих холодных руках, прикасаясь к их оголенным рукам и ногам, отчего те покрывались мурашками и краснотой.

– Жутковато, не находишь? – стуча зубами спросил Первый.

Его сосед медленно повернулся и обнял себя руками, от чего его озноб только усилился, еще немного и зубы начнут отплясывать чечетку. Видимо он не горел желанием тратить силы на разговор.

– Как-то не по себе от осознания того, что уйдем глубоко в лес, – продолжил Первый.

Второй молча отвернулся и начал всматриваться куда-то меж стволов. Ему почудилось, что метрах в двадцати от них, довольно высоко над землей, держась одной рукой за ветку, висел человек. Он просто висел, раскачиваемый перемещениями холодного воздуха, как висельник на площади средневекового Рима. Лица видно не было, вместо него, словно черная дыра, скопилась тень гнетущей тайны всей этой сцены. Второй потряс головой и странный человек превратился в огромный кусок мха, оторвавшегося от ствола сосны.

– Это точно того стоит? – коротко добавил Первый и поежился, словно ему тоже померещилась неприятная сцена за соседним деревом.

Повисло молчание. Ветер медленно шевелил ветки деревьев. Две пары ног то и дело переступали с места на место. Кроссовки были практически промокшими насквозь.

– Выбора нет, – прервал молчание Второй.

Искатели синхронно кивнули и медленно пошли в сторону абсолютной тишины. + Сердца стучали в такт неторопливым шагам, боясь издать какой-то лишний стук. Лес еще спал, и не очень хотелось нарушать его короткий сон.

4

Молчание давило своей зловещей аурой, усиливаемой природой. Мох поглощал звук каждого шага. Искатели поступательно углублялись все дальше – за спиной уже не было видно места, которое послужило им входом, небо изредка показывалось в прогалинах между крон старых сосен. Вокруг висела паутина и мелкие обломленные, будто специально, ветки, которые образовывали нечто похожее на коридор, в этом совершенно одинаковом во все стороны лесу.

Где-то изредка взлетала птица, глухо хлопая крыльями и сбивая хвою с ветвей. Пару раз, вдали, выбегали зайцы, но, заведев пришельцев, животные в страхе направлялись в обратном направле-

нии. Вся живая часть леса медленно расступалась перед идущими, словно военный строй перед летящим "клином" врага.

– Не так уж и страшно, как я представлял, – не отводя взгляда от чащи перед собой, сказал Первый.

Второй промышчал в ответ нечто похожее на согласие, не отвлекаясь от сосредоточенного наблюдения за местностью. Он предполагал увидеть человека без лица снова и удостовериться, что он на самом деле есть, и стоит остерегаться его, но абсолютно обычный лес больше не давал повода принять часть себя за что-то угрожающее спокойствию.

Вдалеке что-то громко щелкнуло, как будто бы кто-то специально надломил самую сухую и звонкую ветку, какую только мог найти. Двое замерли, напрягая свой слух, их легкие практически не дышали, а сердца выдавали стабильные два удара в минуту – они превратились в самые тихие объекты во Вселенной. Секунду спустя прозвучал еще один щелчок, гораздо ближе – что-то явно находилось рядом. Тишина охватила искателей, эти подозрительные щелчки были подобны громогласным выстрелам из старинных пушек, оглушающих стрелявших и вселяющих ужас в противников.

5

Все рецепторы били тревогу, сердца начали колотиться с невозможной силой и скоростью, почувствовав приближающуюся опасность, словно хотели нагнать то количество ударов, которое они пропустили минуту назад; пот мгновенно выступил на лицах. Это могло быть все что угодно от охотника, что сейчас, скорее всего, невозможно, слишком рано для начала охоты, а заночевать в лесу он не мог, здесь не было никаких подходящих мест, которые бы охотники могли облюбовать, до случайного стрелка. Да и погода, в конце концов, не позволяла спокойно расположиться на ночлег, дождь даст о себе знать в любом месте. Это мог быть волк или медведь, но по рассказам знающих людей, эти животные не нападают на людей просто так, конечно, такие случаи были, но чаще всего подобные действия

животных были спровоцированы людьми. И вообще, хищников в этих местах ранее не встречали.

Хруст!

– Что делать? – тихо, с ноткой паники, спросил Первый, было слышно, что он собирался закричать, но просто не смог.

– Тсс! – прошипел Второй.

Хруст! – звук казался ужасным приближением чего-то неминуемого.

– Что делать? – снова спросил Первый, уже с нескрываемым страхом.

– Точно не бежать обратно, – Второй медленно сел на корточки, как только закончил фразу.

Первый тут же повторил то же самое действие, но сделал это слишком поспешно и из-за ватных ног упал на сырой мох. Это вышло довольно неуклюже и он комично перекатился на спину и чуть ли не оказался на голове но его таз, видимо, перевесив тело в обратную сторону, заставил его распластаться на спине.

Хруст! – звук был уже довольно близко, – Хочешь все испортить?

Взгляды искателей встретились, и Второй увидел в глазах соратника мольбу о помощи и давно нескрываемую панику. Руки Первого дрожали, пальцы даже не могли нормально сомкнуться в кулак, зрачки бегали в разные стороны, выискивая укрытие. Кажется, еще пара секунд и можно будет не стараться как-то спрятаться, если на них идет хищник, парень выдаст себя и даст немного времени Второму, чтобы убежать.

– Ложись и откатывайся к ближайшему дереву, – резко скомандовал Второй, взяв инициативу на себя, – Не шевелиться и не дышать! Понял?

Они оба растянулись на влажном мху и откатились в противоположные стороны. Одежда мгновенно промокла, и в карманы насыпались десятки опавших иголок.

Хруст!

Из-за дерева, в нескольких метрах от замерших на земле людей, вышел лось. Он медленно, как барин, сильно качая своими широкими плечами в дорогой меховой накидке, обходил собственные владения. Длинные ноги, напомнившие Второму металлические столбы освещения (настолько они были внушительны) с легкостью преодолевали кусты высотой с человека, просто-напросто переламывая половину веток. Благодаря своему росту он то и дело задевал головой достаточно толстые сучья и, ломал их.

Хруст!

Новый обломок упал на влажный мох. Животное медленно шло вперед, неторопливо водя огромной головой из стороны в сторону. Мощные ноги практически синхронно переступали, пронося массивное тело сквозь чащу леса.

Первый парень боялся слишком громко дышать, но организм под влиянием страха был готов не то чтобы выдать себя дыханием, он был готов бежать – вся кровь прилила к ногам. Их даже приходилось придерживать дрожащими руками.

"Я никогда не был так рядом с диким животным", – думал он – "а если он почувствует меня и нападет?"

В этот момент парень встретился взглядом со вторым искателем, который просил его не делать ничего, заставлял лежать, перебороть страх и переждать. Ничего не оставалось, как подчиниться. Первый где-то читал, что лоси достаточно пугливые животные, способные на проявление агрессии только в случаях наличия опасности для их потомства, но сейчас маленького лосенка рядом не было.

Животное учуяло незнакомый запах и стало приближаться к его источнику. Кулаки Второго искателя сжались. Послышался хруст и громкий выдох, но действия не последовало. Первый искатель уже был готов испустить дух, он молча смотрел на огромный мохнатый бок, грудь животного поднималась и опускалась, в этом теле ощущалась несдерживаемая мощь. Казалось, вот-вот и лось почувствует